

*Посвящается моей мудрой,
веселой и независимой тете
Констанс Гейл Боумен.*

Отставной морской офицер, она обожает софтбол, кошек и морепродукты. Я всегда ее любила и восхищалась ею. Она — единственный человек в мире, который говорит так же, как мой покойный отец. Их тембры очень похожи, поэтому слушать ее — настоящее удовольствие.

Я горжусь тем, что меня назвали в ее честь...

Валери Гейл Боумен

Глава 1

*Лондон,
декабрь 1818 года*

До тридцатого дня рождения леди Реджины Хевершем оставался ровно месяц, и посему у нее почти не оставалось времени, чтобы лишиться девственности. Не то чтобы она сильно желала с нею расстаться, просто хотела понять, к чему это приведет, и выбрать того, кому отдаст эту чертову штуку.

Карета остановилась перед зданием уголовного полицейского суда на Боу-стрит в центре Лондона, и леди Реджина, судорожно вздохнув и поглубже спрятав руки в белую меховую муфту, лежащую на коленях, попыталась унять отчаянно колотившееся сердце. Недели накануне Рождества были ее любимым временем года. Реджина пребывала в приподнятом настроении, но в то же время нервничала, точно юная дебютантка, готовящаяся предстать перед королевой. К тому же сегодняшняя поездка имела все шансы на то, чтобы обернуться катастрофой.

Реджина выглянула в окно и заметила нескольких зевак, остановившихся поглазеть на покрытую блестящим черным лаком карету с гербом герцога Колчестера на дверце. Наверное, ей следовало

взять наемный экипаж. Он не бросался бы в глаза в отличие от сверкающей кареты ее дяди. Реджина окинула взглядом собственный наряд. Без сомнения он был слишком изыскан для визита в контору лучшего сысского агентства Лондона, но другой одежды у нее не было. Реджина не знала домашнего адреса Даффина Оуклифа, а излагать свою весьма необычную просьбу на бумаге считала неуместным, поэтому, несмотря на любопытные взгляды, ей было необходимо увидеться с ним лично.

Реджина придумала для себя идеальный подарок на день рождения — она проведет ночь с мужчиной, причем с самым лучшим. С таким, который обладает внешностью и фигурой греческого бога. Тридцати лет отроду. Высоким, ладным и красивым. С белокурыми волосами и зелеными глазами, перед блеском которых невозможно устоять. Реджина познакомилась с ним прошлым летом в поместье своего дяди, герцога Колчестера, где семья собралась по очень печальному поводу — на похороны сына герцога, кузена Реджины. Джона убили, и мисс Хевершем совершенно неуместно воспылала страстью к сыщику с Боу-стрит, помогавшему в расследовании преступления.

Реджина не видела Даффина с тех пор, как он покинул поместье жарким июльским днем, уезжая с собой двух убийц в наручниках, но вспоминала его почти каждый день и читала о нем в газетах. В частности, «Таймс» опубликовала несколько статей о том, как Оуклиф ловил одного преступника за другим, причем, по словам кузины Николь, зарабатывал на этом немалые деньги. И вот теперь, когда период траура закончился и дядя вновь завел

разговор о замужестве, Реджина приехала на Боу-стрит, чтобы просить легендарного сыщика Даффина Оуклифа страстно заняться с ней любовью.

Желудок Реджины болезненно сжался. Могли ли нервы причинить человеку физическую боль? Она подозревала, что могли. Ее нервы точно были на это способны. А мисс Хевершем совершенно не хотелось, чтобы ее стошнило прямо на глазах у Даффина. Вряд ли он сочтет подобное привлекательным.

Реджина взглянула на служанку, сидевшую напротив с абсолютно прямой спиной. Если бы эта благопристойная молодая женщина догадалась, о чем думает ее госпожа, то наверняка испытала бы шок. Именно поэтому Реджина постаралась как можно меньше говорить с ней о сегодняшней вылазке, и, благодарение Богу, Женестьева не задавала лишних вопросов.

Кучер открыл дверцу, и Реджина, еще раз глубоко вздохнув, обратилась к служанке:

— Подожди здесь. Я недолго.

В конце концов, сколько времени может понадобиться на то, чтобы сделать непристойное предложение?

Глава 2

Даффин Оуклиф оттолкнулся от письменного стола и потер ладонями лицо. Он устал. Навероятно устал. Сыщик ненавидел Рождество и все, что с ним связано. Последние две недели, в течение которых он носился по всему Лондону в поисках особо опасного вора, его сильно измотали. Даффин почти поймал преступника, или, вернее,

думал, что поймал, когда последняя ниточка внезапно оборвалась и ему пришлось начинать расследование с самого начала, поэтому теперь Оуклиф пребывал не в самом лучшем расположении духа.

Даффин любил свою работу и считал ее для себя идеальной. Она помогла ему стать состоятельным, но такие дни, как сегодняшний, невероятно раздражали и разочаровывали. Он предпочитал ловить преступников и доставлять их в тюрьму, а не бесцельно мерить шагами кабинет, пока они разгуливают на свободе.

Оуклиф становился одержимым каждым из своих дел, но нынешнее не давало ему уснуть по ночам, заставляя кровь кипеть в жилах. Чертов вор ранил ребенка! А Даффин Оуклиф более всего на свете не выносил, когда взрослые люди проявляли жестокость по отношению к детям. Он непременно выследит негодяя и посадит за решетку, даже если это будет последнее, что сыщик сделает в жизни.

В большинстве случаев расследования заканчивались щедрым вознаграждением, но за это Даффин не собирался брать денег. В канун Рождества он всегда брался за одно или два дела бесплатно. Это меньшее, что он мог сделать в качестве благотворительности, к тому же работа отвлекала его от мыслей о проклятых праздниках.

Даффин вытащил из нагрудного кармана блокнот и еще раз просмотрел записи по текущему делу. Возможно, он что-то упустил, какую-то важную деталь, которая в конечном итоге приведет его к Генри Викери.

— Оуклиф! — раздался голос Пола, секретаря, сидевшего в приемной конторы и отвечавшего на вопросы посетителей.

— Я занят, — ответил Даффин, которому очень не хотелось, чтобы его отвлекали от дела. Очевидно, это очередной любопытный, прочитавший в газетах о его подвигах и желавший свести с ним знакомство.

В последнее время газетчики буквально преследовали Даффина. Особенно один — мистер Г. Дж. Хэнкок, который словно одержимый следил за всеми расследованиями Даффина и вот уже несколько месяцев постоянно упоминал его имя в своих статьях. В них сыщик выглядел чертовым героем. Газетчик расписывал, как он преследовал негодяев под покровом ночи, перепрыгивал через стены, забирался на крыши и принимал на себя град пуль. Даффин ни за что не стал бы отвечать на проклятые вопросы этого репортера, если бы знал, что тот напишет о нем такое. Оуклиф никогда не ставил себе цель стать героем, а делал свою работу, чтобы отправить отбросы общества за решетку, чтобы очистить улицы от воров и убийц и защитить их потенциальных жертв.

Даффин отвечал на расспросы газетчика в надежде, что это как-то поможет его расследованию, ведь прочитав о нем, люди, возможно, захотели бы поделиться с ним важной информацией. Но вместо этого он предстал перед читателями в образе рыцаря в сверкающих доспехах. Все эти статьи чертовски смущали Даффина. Дамы заходили в контору, чтобы хоть одним глазком взглянуть на него. Мужчины искали его общества, чтобы засы-

пать идиотскими вопросами. И вскоре у Даффина лопнуло терпение. Дело его жизни не было чем-то новым и необычным, да и сам он не зверь, выставленный на всеобщее обозрение в зоологическом саду.

— Думаю, этого посетителя вы захотите принять, Оуклиф, — бодро отозвался из соседнего помещения секретарь.

— Проклятье, — еле слышно пробормотал Даффин, захлопывая блокнот и вновь убирая его в нагрудный карман.

Пола несказанно забавляло количество женщин, приходивших поглазеть на Даффина. Без сомнения, молодой человек снова решил над ним подшутить.

Сыщик встал из-за стола, провел рукой по алому жилету, чтобы разгладить складки, и направился по небольшому коридору в приемную. Он быстро и решительно выпроводит за дверь того, кто решился оторвать его от дел, а потом вернется к своим записям.

Даффин переступил порог похожего на пещеру помещения, пропахшего лимонной мастикой и старыми бумагами, с высоким потолком, подпираемым деревянными балками, и обвел комнату взглядом. Никого.

— Не смешно. Если еще раз оторвешь меня от дел, я тебя уволю, — обратился он к секретарю и уже хотел вернуться в кабинет, когда его внимание привлек тихий женский голос:

— Даффин...

Он узнал этот голос и замер, а затем медленно развернулся, чувствуя отчаянное биение сердца.

Из-за большой деревянной колонны возле стола секретаря вышла посетительница в изумрудно-зеленой бархатной мантилье с отороченными белым мехом воротником и манжетами. Руки девушки скрывала белая меховая муфта, а голову венчала шляпа из зеленого бархата, отделанная также белым мехом, из-под полей которой сверкали ясные голубые глаза. На рубиново-алых губах, преследовавших Даффина во снах на протяжении многих ночей, играла улыбка.

Леди Реджина Хевершем. Племянница могущественного герцога Колчестера и кузина его закадычного друга Марка Гримальди. Великолепная и очень богатая представительница высшего света. Та, с которой он возмутительно смело флиртовал прошлым летом в Суррее. Их влекло друг к другу, и, оказавшись в одном помещении, они не могли оторвать друг от друга глаз, что было совершенно непристойно, поскольку леди Реджина все еще носила траур по своему кузену Джону.

Леди Реджина активно помогала Даффину, Гримальди и его супруге Николь отыскать убийц и предать их суду. А потом Даффин уехал. Получив от герцога щедрое вознаграждение за поимку убийцы его единственного сына, Оуклиф вернулся в Лондон выслеживать преступников, а леди Реджина осталась в загородном особняке в окружении счастливой любящей семьи, преданных слуг и сундуков с деньгами.

Несмотря на сразу же возникшую между молодыми людьми симпатию, леди Реджина оставалась для Даффина запретным плодом, ведь она не только превосходила его по происхождению и по-

ложению в обществе, но и являлась кузиной его близкого друга. Даффин сильно сомневался, что Гримальди, новоиспеченный маркиз Коулфорд и министр внутренних дел, благосклонно воспримет близкие отношения своей аристократки кузины и сыщика с Боу-стрит. Да, они с Марком дружили, но занимали столь различное социальное положение, что ни одна дружба не уменьшила бы разделявшую их пропасть.

Флирт Оуклифа с леди Реджиной выглядел вполне безобидно и быстро сошел на нет. После расставания Даффин тщетно пытался заставить себя не думать об этой женщине — и вот она здесь, в его конторе на Боу-стрит, словно он вызвал ее сюда силой воображения, и благоухает ароматом яблок, в мгновение ока заполнившем помещение. Даффин на секунду прикрыл глаза, чтобы вдохнуть его полной грудью.

— Я хотела сказать... — откашлявшись, леди Реджина смущенно посмотрела на Пола, — мистер Оуклиф...

Секретарь насмешливо вскинул брови.

Одарив его гневным взглядом, Даффин переключил внимание на посетительницу и коротко отвесил поклон.

— Чему обязан удовольствием видеть вас, миледи?

— Мне нужно... у меня... — леди Реджина закусила губу, — есть к вам предложение.

Даффину показалось, или ее голос действительно задрожал?

Сыщик потер шею. Он примерно представлял, что это за «предложение». Возможно, леди

Реджине, так же как и ее кузине Николь, работавшей вместе с Даффином несколько лет назад, пришло в голову стать сыщицей, пусть даже и неофициально. Николь пару раз упоминала, что леди Реджина весьма заинтересовалась сыскной работой.

Даффин покачал головой:

— Прошу прощения, миледи, но в данный момент мы не нанимаем новых сотрудников.

Ее губы еле заметно дрогнули.

— Очень жаль слышать это, мистер Оуклиф, но я здесь по другой причине.

— Вот как? — нахмурился он.

Леди Реджина кивнула, и Даффина тотчас же пленил блеск голубых глаз.

Было в ее манере смотреть на него нечто такое, что заставляло сыщика чувствовать себя... желанным... обожаемым. Точно такое же чувство он испытывал тогда в Суррее.

— Но в таком случае... зачем вы здесь? — спросил Даффин. Визит леди Реджины несказанно его удивил, поэтому вопрос прозвучал резче, чем он того хотел.

— Как я уже сказала, у меня к вам предложение, но я предпочла бы обсудить детали... с глазу на глаз.

— С глазу на глаз? — эхом отозвался Оуклиф, и в его душе шевельнулись подозрения. Что-то во взгляде леди Реджины, в ее интонации подсказывало сыщику, что ему стоит быть настороже. Годы общения с преступниками и лгунами научили его разбираться в языке жестов, и вот теперь поведение леди Реджины буквально кричало, что про-

блем не избежать. А вот что это за проблемы, еще предстояло узнать.

Глубоко вздохнув, Даффин пригласил леди Реджину к себе в кабинет.

Глава 3

Реджина наблюдала за тем, как выражение легкого раздражения на лице Оуклифа сменилось озадаченностью, а затем подозрительностью. Этот мужчина не имел никакого понятия о том, что она собиралась ему сказать. И хорошо. Именно на это Реджина и рассчитывала. Чем меньше он будет знать, тем более искреннюю реакцию она увидит.

Даффин выглядел таким же греховно красивым, как и в их последнюю встречу. Широкие плечи под накрахмаленной белой рубашкой, поверх которой надет темно-красный жилет, зачесанные назад светлые волосы, лучащиеся умом зеленые глаза. Его губы всегда таили в себе обещание улыбки, но у Реджины сложилось стойкое впечатление, что эта неуловимая улыбка всего лишь видимость. Напускное безразличие Оуклифа таило в себе нечто более темное, и это «нечто» Реджина хотела вытащить на свет.

— Да... с глазу на глаз. — Она бросила взгляд на секретаря, замороженно наблюдавшего за их беседой и ловившего каждое слово.

— Конечно. — Даффин жестом указал в направлении кабинета.

Реджине оставалось лишь надеяться, что там есть дверь. Крепкая и надежная.

Войдя в кабинет, она огляделась. Центр комнаты занимали большой стол, на стене за которым висела карта Лондона, и стоящее перед ним кресло, обитое темно-коричневой кожей. Воздух пропитался запахом Даффина — смесью ароматов мыла и каких-то специй — пробуждающим желание уткнуться носом в его жилетку. На столе Реджина заметила кружку с чем-то очень похожим на крепкий кофе, аккуратные стопки документов, лупу и... о, господи, неужели пистолет?

— Могу я взять вашу мантилью? — спросил Даффин, закрыв за собой дверь.

— Нет. Я ненадолго. Служанка ждет меня в экипаже.

— Конечно. Прошу вас, присаживайтесь. — Даффин дождался, пока его гостя сядет, а потом обошел вокруг стола, опустился в кресло и убрал пистолет в ящик. — Издержки профессии.

— Понимаю, — кивнула Реджина.

Даффин внимательно посмотрел на гостью.

— Я предложил бы вам чаю, если бы он у меня был.

— А у вас есть бренди? — спросила Реджина, и ее голос снова задрожал.

Глаза Даффина округлились от удивления.

— Вы хотите бренди?

— Да, пожалуйста.

Реджина не знала, хочется ли ей бренди, но Николь пила его время от времени, к тому же она решила быть сегодня дерзкой и смелой.

Даффин подошел к стоящему в углу буфету, налил в два стакана немного бренди и, протягивая один Реджине, заметил: